

Тайна Лавры

...Оно на памятном листке
Оставит мертвый след, подобный
Узору надписи надгробной
На непонятном языке.
"Что в имени тебе моем?"
А.С.Пушкин

Какие бы бури не бушевали вокруг, в Александро-Невской лавре всегда спокойно, как будто время остановилось тут на минутку, чтобы перевести дух, да так и застыло, разомлевшее от благодати и покоя. Даже потоки туристов и паломников, ежедневно приходящих поклониться «Невской скоропослушнице» или мощам Александра Невского, не нарушают этот покой.

Но самое тихое и умиротворяющее место здесь – это два старинных кладбища перед входом в лавру, Лазаревское и Тихвинское. На первом спит вечным сном любимая сестра царя Петра, на втором покоятся останки величайших умов своего времени. Именно здесь нашли последнее пристанище Карамзин, Гнедич, Крылов, Баратынский, Жуковский, Глинка, Достоевский, Чайковский... Впрочем, речь не о тех, о ком и сегодня спорят потомки. Их мысли, мечты и чувства навеки погребены под могильными плитами и изысканными памятниками, а кладбище давно превратилось в филиал музея искусств под открытым небом. Истоптанное миллионом праздных ног, оно напоминает досконально изученные биографии усопших, в которых почти не осталось загадок и тайн...

И всё же, прошлое не было бы прошлым, если бы открыло свои закрома грядущим поколениям, не оставив себе за толщей минувшего времени никаких сокровищ. Одно из них таится как раз перед входом в Лавру, на одном из старинных кладбищ; никому не ведомое и забытое даже теми, кто его искусно и тщательно укрыл от людского взора.

Но расскажем всё по порядку.

Александро-Невский монастырь был построен по указу Петра Великого и, по удивительному стечению обстоятельств, хранит одну из его тайн, которая, судя по всему, останется неразгаданной до скончания веков.

Это случилось в мае 1723 года, когда Пётр заехал с визитом в монастырь, где, проведя пару часов в беседе с настоятелем Феодосием, зашёл проведать могилу сестры. День выдался тёплый, ласковый, солнце пригревало, в монастыре было зелено и душисто. Всё цвело и благоухало, однако уставший государь не замечал ни цветения, ни ароматов весны. Погруженный в свои думы, он

задержался у могилы чуть дольше, чем рассчитывала его свита, терпеливо ожидавшая кто у церкви, кто у экипажей.

Мысли были нерадостные, что, впрочем, соответствовало месту. Здоровье, о котором он вообще никогда раньше не думал, всё сильнее давало о себе знать. Пришла пора подумать о том, кому поручить государство после себя. Однако и сама эта мысль была невыносима, и наследником оставить было некого. Кроме жены он по-настоящему никому не доверял...

Пётр вышел к свите с выражением мрачной решимости на лице. Несколько дней спустя его волей на свет появился вымышленный персонаж. Точнее – умер, не родившись. Ранним июньским утром к монастырю подъехала странная процессия – пустой экипаж с закованной в засовы домовиной и три всадника. Предъявив настоятелю подписанную Петром записку о погребении на монастырском кладбище некоего камергера иностранного происхождения, скончавшегося скоропостижно и вдали от родины, один из них что-то шепнул Феодосию на ухо. Не задавая лишних вопросов, настоятель лично указал место для захоронения и, велев монахам вырыть могилу, удалился.

К концу лета на могилке была установлена скромная памятная плита с указанием имени усопшего и датой его кончины, почему-то совпавшей с датой похорон. Могилку никто никогда не посещал, и она до наших времён осталась непримечательным клочком земли, хранящим безвестные останки.

Великий царь и император закончил свой земной путь через полтора года после этой истории.

За неделю до смерти, когда ему уже было достаточно худо, он позвал к себе старшую дочь Анну и рассказал ей о том, что летом 1722 года он привез из Дербента богатые трофеи. Среди них были и сокровища Тамерлана – его личные шахматы, сделанные из настоящих изумрудов и рубинов, его меч, лук, шлем и многое другое. Часть раритетов, включая камень с надписью Тимура*, Пётр приказал отдать в Кунсткамеру. Часть оставил себе, например, алмаз «око Самарканда», который по легенде мог показывать разные места по желанию владельца и некоторые другие сокровища.

В одну из ночей Петру приснился сам Тамерлан. Он разъярённо рубил мечом воздух и кричал, что, забрав его вещи, Пётр навлек на себя большие неприятности, и жить ему осталось недолго.

И, действительно, возвратившись из Дербента в Астрахань, Пётр почувствовал себя больным – с ним случился жестокий приступ болезни, которая не отпускала его уже до самой смерти...

Не будучи суеверным, Пётр, тем не менее, задумался. Отказываться от добычи ему было не с руки, но и напрасно брать на себя проклятья воинственного Тимура не хотелось. А болезнь всё наступала... Остроумное решение пришло ему в голову на могиле сестры. Запечатав опасную добычу в сундук, он поручил

доверенным людям схоронить его на кладбище Александро-Невского монастыря под вымышленным именем. Сокровища, стоившие несметных денег, исчезли с лица земли, дав мыслям Петра и его здоровью некоторое облегчение. Однако болезнь лишь отступила, подтачивая его изнутри. Впереди были предательства друзей, измена жены, новые жестокие приступы. Только любимой дочери он открыл имя, указанное на надгробии, и велел «отрыть сокровища, когда будет в том нужда».

Увы, Анна не смогла исполнить завет отца, поскольку сразу после его смерти вышла замуж, а ещё через три года скоропостижно скончалась от родильной горячки, едва справив своё двадцатилетие.

...Какие бы бури ни бушевали вокруг, в Александро-Невской лавре всегда спокойно, как будто время остановилось тут на минутку, чтобы перевести дух. Много секретов хранят стены здешних храмов и часовен. Но самые молчаливые хранители тайн – это могилы двух старинных кладбищ Лавры. И те, которые стали последним ложем для живых душ, и те, которые лишь охраняют то, что было им доверено на время.

**Карсакпайская надпись Тимура, хранится в Эрмитаже.*